

Следователь как исследователь, а не преследователь

Научный руководитель – Курбанова Диана Нурмагомедовна

Гаджимагомедов Шарабодин Шамильевич

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра уголовно-правовых дисциплин, Махачкала, Россия

E-mail: sharabodin100@mail.ru

Предварительное расследование должно осуществляться в интересах правосудия, а не в интересах обвинения. Такова логика континентального смешанного типа уголовного процесса, каковым является российский уголовный процесс. Интерес правосудия выражается в установлении истины по уголовному делу. Построение досудебного расследования на состязательной основе присуще англосаксонской уголовно-процессуальной традиции (концепция двух папок). В США полицейское расследование осуществляется в интересах обвинения, предусмотрено параллельное расследование стороной защиты (обвиняемым и его защитником).

Неудачная попытка распространить принцип широкой состязательности на российское досудебное расследование предпринята в УПК 2001 года. Так, следователь отнесен к стороне обвинения (гл.6 УПК), а также на него возложена обязанность по осуществлению от имени государства уголовного преследования (ст.22 УПК). В то же время УПК РФ не обязывает следователя всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, как это имело место в ст.20 УПК РСФСР [1, 2].

Ст.73 УПК РФ о предмете доказывания также ориентирует следователя на всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела. Под уголовным преследованием в законе понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п.55 ст.5 УПК РФ). Закон обязывает следователя сочетать уголовное преследование с всесторонним, полным и объективным исследованием всех обстоятельств дела. Таким образом, две противоположные тенденции заложены в функции следователя. Такая конструкция расследования создает предпосылку к профессиональной деформации следователя в обвинителя.

В научной литературе многие процессуалисты отмечают создание правовой основы для обвинительного уклона в деятельности следователя. На наш взгляд, в досудебном расследовании практически невозможно уравнивать возможности стороны обвинения и стороны защиты в собирании доказательств, так как обвиняемый и его защитник никак не могут быть наделены правом собирания доказательств путем производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (обыски, выемки и т.д.). Поэтому следователь в законе должен быть определен как беспристрастная процессуальная фигура, осуществляющая всестороннее, полное и объективное исследование как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого (подозреваемого) обстоятельств. Результатом объективного расследования может быть не только изобличение обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, но и установление невиновности лица [3].

Заимствование из англосаксонской модели уголовного процесса широкой состязательности в России создало только проблемы, уголовный процесс должен развиваться в рамках устоявшейся правовой традиции. Обязанность, которая возложена на следователя УПК по уголовному преследованию изобличению лица в совершившего преступление зачастую превращает следователя из исследователя, каковым он, казалось бы, должен быть

в преследователя целью которого, является обвинение определенного лица и уличение его в совершении преступления с последующим доведением дела до суда, что является недопустимым.

Формирование обвинительного уклона в процессуальной деятельности следователя разваливает устойчивость правовых гарантий защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства, и его преодоление станет одним из предпосылок сохранения этих гарантий. Обвинительный уклон проявляется в игнорировании доказательств, указывающих в пользу обвиняемого, отклонении его ходатайств, нежелании проверять доводы защиты, в нежелании следователя прекращать дела, скажем, когда для этого имеются веские основания, например, по ст. 25 УПК в связи с примирением сторон, и такое дело направляется в суд, где его и прекращают, а все это связано с тем, что прекращение дела по нереабилитирующим основаниям служит отрицательной статистикой для следователя. Здесь напрашивается вопрос, а почему их не устраняет руководитель следственного органа, ответ прост, таким образом он улучшает показатели, характеризующие работу его ведомства.

В послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2013 году было предложено отойти от обвинительного уклона в правоприменительной практике.

В заключение приходим к следующим выводам.

1. В системе разделения процессуальных функций должна быть предусмотрена функция расследования уголовных дел.

2. Следователь должен быть предусмотрен как нейтральная процессуальная фигура, осуществляющая расследование уголовных дел в интересах правосудия.

3. «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела» должен быть закреплен в УПК РФ как один из принципов уголовного судопроизводства.

4. Принцип состязательности не должен распространяться на досудебное расследование, необходимо расширить процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях.

5. Работу следователя надо оценить не по количественным показателям, а по качеству расследования дел.

6. «Обвинительное заключение» должно быть переименовано в «Заключение», в котором излагаются доказательства обвинения и защиты, а формировать обвинение на основе представленных доказательств должен прокурор, которому предстоит его поддерживать в суде. Прокурор должен быть наделен полномочием прекратить дело, не имеющее судебной перспективы.

Источники и литература

- 1) 1. Кудрявцев В.Л. "Обвинительный уклон" в деятельности следователя: проблема ли только законодательного регулирования? // Уголовное судопроизводство. 2008. N 2. С. 26 - 30.
- 2) 2. Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Статья: Процессуальные функции следователя ("Российский следователь", 2014, N 9).
- 3) 3. Шейфер С.А. Российский следователь - исследователь или преследователь? // Российская юстиция. 2010. N 11. С. 34 - 36.